

-Ариус

Больничная кровать не была удобной, ни капельки, или, возможно, я стал немного чувствительным после роскошной жизни... Я подумал об этом и сделал надутое лицо. Да, проблема в этом. А может быть, я чувствую это больше из-за травмы. Травма спины не может не вызывать дискомфорта при лежании. Я вздохнул про себя. Каким принцем я стал. Я ухмыльнулся про себя. Не могу поверить, что когда-то я спал на земле с камнями в качестве подушек. Я закрыл глаза и расслабился. О моем лечении позаботились, и моя рана хорошо заживала. Дверь в мою палату открылась, и в комнату вошла Азалия. Ее нос был забинтован, и, надо сказать, это было немного забавно. "Эй, у тебя красивый нос". Я подмигнул ей и улыбнулся. Это разозлило ее: "Раз ты можешь так шутить, значит, ты в полном порядке".

"А почему бы и нет? Я - это я".

"Да, точно". Она подошла к нему: "Ты так много о себе рассказываешь, но тебя так легко ранить". Она присела на край моей кровати: "В конце концов, в тебе нет ничего особенного".

Я прочистил горло и посмотрел на нее: "Я не буду отрицать, что это был близкий матч". Я сел прямо: "Но парень, с которым я сражался, не был обычным человеком или простым бандитом". Мой рассказ не слишком ее позабавил. Неужели она воспринимает мое объяснение как оправдание? Я вздохнул: "Ладно. Раз ты не хочешь знать, я тебе не скажу". Я лег обратно.

"Эй!" Она подошла ближе: "Я ничего не говорила!" Она постучала указательным пальцем по моей руке: "А?! Если он не был обычным человеком, то кем же он был?"

"Похоже, тебе не интересно это знать".

"А мне интересно!" Я усмехнулся: "Он был высококвалифицированным убийцей. Я не мог его почувствовать, я даже не мог его услышать. Если бы не свет, проникший сюда в тот момент, я бы потерял Айаана". Или нет. Я и сам не уверен: "И если бы Айаан не бросил в него камень в тот момент, его было бы очень трудно убить".

"Что? Зачем бы там был обученный убийца?"

Я мог сказать, что у нее не все в порядке с головой, поэтому я освободил место на кровати, а затем похлопал по матрасу: "Ложись рядом со мной".

Она выглядела озадаченной: "Зачем?"

"Просто приходи". Я позвал ее, закрывая и открывая глаза немного медленнее. Она заползла под простыню и подозрительно посмотрела на меня: "У нас было пари, помнишь?". Я сказал: "Победитель может спрашивать проигравшего о чем угодно".

"Да. Я выиграла." Она объявила о своей победе раньше, чем я успел.

"Нет. Я выиграла".

"Извините. Я убила двоих из них". сказала она.

"А я убила двух других. И очевидно, что победа достается мне, так как я убила самого сильного из них".

"Так не бывает. Я убила насильника, поэтому я победила".

"Ты спросил их, кто был насильником, прежде чем выстрелить в них?" Я задал этот вопрос в форме сарказма, но он не сработал.

"На самом деле, да". Она выглядела гордой: "Это был тот парень, который ударился головой о машину и потерял сознание на несколько минут. После подтверждения этого факта я застрелила его". Она ухмыльнулась: "Так что я выиграла."

"Я не мог удержаться от хихиканья, и ее улыбка померкла: "Почему ты смеешься?"

"Нет." Я облизал губы: "Ничего". Я закрыл глаза и коснулся своей головой ее головы: "Я просто горжусь". Я положил руку на ее щеку, она была довольно горячей: "Ты хорошо справилась". прошептал я. Затем я открыл глаза и вернулся в исходное положение. Она смотрела на меня довольно странно, я увидел искру в ее голубых глазах. Вообще-то это был первый раз, когда я так пристально рассматривал ее глаза. У нее были очень красивые океанские глаза. На мгновение мне показалось, что я никогда не смогу перестать смотреть в них. То, как они блестели в лучах света, проникающих через окно, заставляло меня продолжать смотреть. Я заставила себя вернуться к реальности: "Итак..." Я прочистил горло: "Раз уж мы оба в ничьей, давай сделаем так. Мы оба можем спросить друг друга о двух вещах. Хорошо?"

Она кивнула, "Хорошо".

"Ты хочешь быть первой?"

Она кивнула и немного сдвинулась, вероятно, от нервозности: "Я просто хочу спросить тебя кое о чем. Ты ответишь на них честно, так?"

"Так и договорились".

"Расскажи мне о Марии."

"Я как бы ожидал этого, среди прочих вопросов: "Я хочу знать все с самого начала".

"Хорошо." Я хотела скрывать вещи не только из-за себя, но и потому, что меня об этом просили: "Некоторые вещи останутся только с тобой после того, как ты их узнаешь".

"Какие вещи?"

"Например, что Мария не была сестрой Айана". Глаза Азалии расширились: "Что?!" Я приложил палец к ее губам.

"Не перебивай меня больше. Я начну сейчас". Она кивнула, и я улыбнулся: "Мария не была сестрой Айана. Она была его матерью". Ее глаза стали еще шире, чем раньше, но ей удалось ничего не сказать: "Ей едва исполнилось 30 лет, когда я оборвал ее жизнь".

30?" прошептала она.

"Да. Она выглядела моложе своих лет из-за лекарств, которые ей давали. Семья Марии не принадлежала к преступному миру и не участвовала в войне кланов, но ее старший брат помог Зигфилдам убить важных людей из дома Блэков. Он был просто помощником, и, вероятно, сделал это за дополнительные деньги. Через три года его поймали, убили его и ее родителей. Мария сбежала оттуда с тем, что смогла взять в возрасте 16 лет, хотя ей не удалось избежать ужаса от того, что ее однажды изнасиловали."

"О..."

"Она родила Айана, когда ей было 17. Однажды она рассказала мне, что он сделал ее сильнее и дал ей цель в жизни, когда все было потеряно. Она была сильной верующей в своей религии".

"Как Айян". Она грустно улыbnулась мне.

"Ну, он старается изо всех сил. Печально, что мир, в котором он сейчас находится, слишком грязный".

"Да..."

"Для нее все было хорошо, она была счастлива иметь сына, но у нее не было денег, чтобы вырастить его. Никто не брал на работу молодую девушку с сыном. Люди всегда любят предполагать и обвинять человека в том, что он испорчен, ничего не зная. Она устроилась на неполный рабочий день в небольшой трактир и справлялась с делами, пока он не закрылся, и, не имея другого выхода, была вынуждена заняться проституцией, когда ее нашел Райан Блэк. В течение семи лет она работала там и употребляла различные наркотики.

Когда Айану было 8 лет, негры взяли его к себе в качестве мальчика-слуги".

"Это детский труд! Это неправильно!"

"В этом мире все неправильно". Я вздохнула: "Он узнал, чем Мария кормит его, и начал терять аппетит. У Райана сильное чувство ненависти, если он что-то ненавидит, он хочет это полностью уничтожить. Вот почему ему было все равно, даже когда он мучил ребенка". У Айаана к девяти годам развилась карцинома голосовых складок, но ее не диагностировали. Я имею в виду, что там действительно никому не было до этого дела. Однажды я посетила особняк Блэков по делам и случайно обнаружила маленького мальчика, лодыжка которого была закована в цепи, потому что он, видимо, пытался убежать". Я сделал паузу, чтобы передохнуть: "Первая мысль, которая пришла мне в голову в тот момент, была: "Я тут ни при чем". И я уже собирался уходить, когда мальчик схватил меня за штаны и попросил о помощи. В этом надтреснутом голосе было столько отчаяния, что в итоге я спросил об Айане у Райана, и он ни с того ни с сего предложил мне купить их. Наверное, они ему надоели. В конце концов, я их купил. Но семь лет тяжелых лекарств, которых еще не было на рынке, сделали ее состояние довольно тяжелым, а операция Айана, которая произошла много лет спустя после начального развития рака, оставила его почти без способности говорить." "Но вы же работали над лечением, не так ли?" "Ну, ты, наверное, думаешь, почему я убил Марию". Я глубоко вздохнул: "Казалось, что это работает, ей становилось лучше, но в ту ночь все пошло наперекосяк. У нее начались припадки, а когда они прекратились, она начала биться головой о стену. В это время со мной был Цезарь, он сблизился с Марией во время ее пребывания в особняке, но в тот момент Мария попросила его покончить с жизнью, но он отказался. Она выхватила у него меч, но он вышел из комнаты". Я снова сделал паузу: "Она сказала, что ей никогда не станет лучше, и у нее все равно не осталось гордости, чтобы жить.

Вскоре после того, как она произнесла эти слова, у нее начался новый приступ, и я сделал то, что она пожелала". Я поджала губы: "Я не ожидала, что Айан будет там". На мгновение в комнате воцарилась полная тишина, звук легкого шелеста листьев деревьев проникал в тихую комнату, когда мы оба лежали на односпальной кровати.